

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.43

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СТРАХОВ В ПЕРИОД ЮНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИСЛАМА

**Абакумова Ирина Владимировна
Гримсолтанова Разет Эльбрусовна
Мирошниченко Александр Владимирович**

В статье раскрывается актуальность религии и мифа, их фундаментальные функции и функции в экзистенциальных вопросах личности. Главным образом описываются роль и место религии и мифа в экзистенциальных вопросах молодежи постконфликтного региона юга России. Изучено влияние чрезмерной мифологизации религиозных контентов на ценностно-смысловую сферу юношей и девушек студенческого возраста, поскольку избыточная мифологизация может породить экзистенциальные страхи и выполнять функцию деструктивной трансформации и деформации личности.

Также в данной статье представлены результаты эмпирического исследования по выявлению психологических особенностей мифологических страхов в Чеченской Республике у представителей молодежи с разными ценностно-смысловыми установками. Описаны различия в акцентуациях характера, темперамента, локуса контроля и уровня тревожности испытуемых юношеского возраста, испытывающих высокий уровень переживания мифологических страхов, и испытуемых юношеского возраста, не испытывающих высокий уровень переживания таких страхов.

Для определения уровня переживания мифологических страхов (страха одержимостью джинном), гендерной классификации и распределения подгрупп по степени выраженности мифологических страхов, нами была использована авторская анкета из 24 вопросов, состоящая из 5 шкал. Для выявления индивидуальных особенностей всех испытуемых и различий в индивидуальной сфере тех, кто испытывает высокий и средний уровень переживания мифологических страхов независимо от половой принадлежности, нами были использованы: методика Г. Айзенка по определению темперамента; тест выявления локуса контроля по Дж. Роттеру; опросник Г. Шмишека по оценке акцентуаций характера; анализ уровня тревожности Дж. Тейлора (адаптация Т. А. Немчинова).

Все полученные результаты описываются в статье и приводятся в таблицах.

Ключевые слова: *религия, религиозность, миф, мифологизация, мифологические страхи, период юности, индивидуальные особенности, гендерная классификация, представители Ислама, постконфликтный регион.*

Религия и ее влияние на ценности общества, в зависимости от специфических особенностей развития, выполняют основные три функции. К первой относится функция института, благодаря которой религия, с одной стороны, осуществляет психологическую поддержку людей в тяжелых жизненных обстоятельствах. Ко второй относится функция, диктующая определенный социальный цензор и социальный регламент, и третья функция несет в себе экзистенциальный аспект, помогающий человеку находить ответы на фундаментальные вопросы существования. Эта последняя функция связана с феноменом мифа и мифологизации.

В религии люди ищут веру, спасение, оправдание, утешение, т. к. она всегда утверждение личности в вечности, попытка спасения, выражение внутренней, духовной стороны. В мифе человек также имеет возможность проявить себя, высказаться, иметь свою историю; он, т. е. миф, – это возможность для личности выражения своей внешней стороны. Сливаясь с религиозно-магическими обрядами, мифы составляют существенную часть содержания религиозных верований. И уже на поздней стадии развития – в мировых религиях – мифы становятся религиозными догматами. В мифе переплетаются вымысел и вера, зачатки знаний и предрассудки, религиозные и нравственные представления, художественно-эстетические чувства. Отделить одно от другого просто невозможно. Мир мифа гармоничен, строго упорядочен и неподвластен логике практического опыта. Недостаток знания восполняется образованностью и ассоциативностью. Миф существует как некая гипотеза, импровизированное суждение по поводу реальности. И, что очень важно, создавая такую реальность, человек принимает ее как единственно достоверную. Однако необходимо помнить о том, что избыточная мифологизация личности может порождать экзистенциальные страхи, связанные с определенными религиозными угрозами. Таким образом, чрезмерное переживание определенных мифологических установок, связанных, к примеру, с суеверием, приметами, колдовством, верой в негативное влияние духов (дьявола, джинна), может выполнять функцию деструктивной трансформации и деформации личности, т. к. на этапе чрезмерной мифологизации религиозность личности начинает приобретать избыточность. Влияние религии на психологическое состояние людей в период чрезмерной мифологизации существующей действительности представляет достаточный интерес не только для религиозных деятелей,

психиатров, но и для психологов. Для настоящего исследования особый интерес представляет влияние религии и переживания мифологических страхов на индивидуально-психологические особенности современного представителя Ислама в период юности, особенно в условиях постконфликтных территорий, где проблемы религиозной веры и религиозных мифов могут быть трансформированы в силу того, что общество пережило коллективный, стрессогенный момент в своем развитии.

В настоящее время в психологии фактически нет исследований, направленных на выявление мифологических страхов (в частности, как воспринимается явление одержимости джинном) в молодежной среде и того, кто именно в наибольшей степени склонен к такого рода деформации сознания и поведения. В этой статье как раз и рассматривается данная проблема.

На начальном этапе исследования были сформулированы следующие гипотезы:

1. Там, где прошли боевые действия, у большинства населения еще многие годы могут быть изменены ценностные установки в восприятии окружающей реальности.
2. В этих условиях мифологическое влияние на ценностную сферу различных социальных и возрастных групп населения может приобретать достаточно сильный характер, в отличие от регионов, в которых нет эффекта военного последствия.
3. Ресурс мифологического влияния может иметь как позитивное (защитное), так и негативное воздействие на ценностные установки, приводя к психологическим и личностным деформациям.
4. Для выявления рисков отрицательного мифологического воздействия возможно рассмотрение специфики восприятия и оценки крайних форм личностных изменений (фанатизм, одержимость) в молодежной среде.
5. Для предотвращения возможности манипулирования сознанием и жизненными ориентациями людей с использованием мифологических контентов, особенно в молодежной выборке, может быть организована система психолого-педагогического сопровождения тех, кто попадает в зону риска.

Для их проверки были проведены анкетирование и диагностика студентов (200 человек), представителей Ислама.

Говоря о выявленных результатах, полученных с помощью анкеты, состоящей из 24 вопросов, сгруппированных в 5 шкал, необходимо изложить следующие данные по шкалам.

1. Результаты *по первой шкале*, направленные на выявление особенности рефлексии уровня приобщенности себя и своей семьи к определенному профессиональному направлению, свидетельствуют о том, что 100 % испытуемых

относят себя к конфессиональной группе, исповедующей религию Ислам, все 100 % испытуемых считают свою семью религиозной. Полученные данные являются результатом исследований выборки обеих групп.

2. По второй шкале, направленной на выявление уровня информированности человека, относительно интерпретации ряда религиозных понятий, связанных с проявлением добра и зла, исследования показали значительные результаты в показателях с незначительной разницей между гендерными группами.

В обеих группах по данной шкале получены результаты от 60 % до 98 % с положительными ответами на вопросы относительно веры в нечистые силы, дьявола, ангела и джинна.

Верят в существование нечистой силы от 60 % до 80 % испытуемых обеих групп. Верят в существование нечисти с религиозной точки зрения 82 % испытуемых юношей и 87 % испытуемых девушек. В существование дьявола испытуемые обеих групп верят практически в одинаковой степени: девушки – 78 %, юноши – 79 %. Вера в существование ангелов: испытуемые показывают 98 % утвердительных ответов в обеих группах. Испытуемые обеих групп практически в одинаковой степени, 96 % и 98 %, верят в существование джинна.

3. Третья шкала вопросов связана с выявлением уровня смысловых установок, связанных с фатальностью и катастрофизацией в понимании воздействия религии на управление психикой человека.

На вопрос, связанный с мнением испытуемых о реальности подверженности каждого человека вселению джиннов, мужская группа дала положительные ответы в количестве 82,8 %, женская группа на этот же вопрос положительно ответила в количестве 87,5 %.

На аналогичный вопрос, но уже адресного характера, относящегося непосредственно к их личности, испытуемые дали положительный ответ в значительно меньшей степени: в мужской группе показатель равен 51 %, в женской – 42,3 %. Однако в таком же вопросе, но уже с уточнением религиозного аспекта: «Вы допускаете возможность Вашей подверженности воздействию на Вас потусторонних сил с религиозной точки зрения?», мы получаем среди испытуемых женской группы более высокий процент положительных ответов, равный 58 %.

На вопрос связанный с испытыванием на себе симптомов вселения потусторонней силы, испытуемые обеих групп дали еще более низкий результат, равный от 19 % до 21 % в обеих группах.

Заключительным вопросом данной шкалы является вопрос, связанный с возможностью одержимости верующего человека, на который положительно ответили испытуемые мужской группы в количестве 66 %, и женской в количестве 72,2 %.

4. *Четвертая шкала анкеты*, предназначенная для выявления того, в какой степени люди реально сталкиваются с проблемами психологической угрозы со стороны религиозных феноменов и в какой степени эти проблемы затрагивают их реальный жизненный мир, показала следующие результаты.

В вопросе, кто виноват в причине одержимости человека, из представленных вариантов, 10 % испытуемых женской группы считают причиной одержимости проклятья; 20 % мужчин и 18 % женщин считают, что это слабость силы духа; 21 % мужчин и 19 % женщин считают, что причина в болезнях; и самый большой показатель, – 64 % среди мужчин и 62 % среди женщин считают, что главная причина в одержимости человека – это отсутствие веры.

5. И, наконец, *пятая, последняя шкала* анкеты, представляет вопрос о том, в какой степени человек осознает то, что общество предлагает определенные механизмы психологической защиты себя от психологических угроз со стороны демонического влияния посредством религии (религиозный деятель, врач, психолог).

На вопрос, стоит ли бояться джиннов, утвердительные ответы испытуемых распределились следующим образом: группа мужчин – 24 %, группа женщин – 45,4 %.

На вопрос, как и в чем могут проявляться симптомы подтверждающие вселение джиннов в человека, а также как определить, есть ли в человеке джинн, респонденты в основном объясняли это отсутствием религиозного поведения, неадекватной агрессией, замкнутостью, агрессивной реакцией на чтение священных писаний.

В результате проведенного анкетирования в выявлении наличия и степени переживания мифологических страхов у представителей Ислама в период юности на постконфликтной территории юга России, и анализа полученных данных, мы получили результаты, соответствующие следующим параметрам: 81 % юношей из 99 % испытывают высокий уровень переживания мифологических страхов; 18 % юношей испытывают средний уровень мифологических страхов; 79 % девушек из 100 % испытывают высокий уровень переживания мифологических страхов; 21 % девушек испытывают средний уровень мифологических страхов.

В исследовании были использованы следующие методики: методика Г. Айзенка по определению темперамента, тест выявления локуса контроля по Дж. Роттеру, опросник Г. Шмишека по оценке акцентуаций характера, анализ уровня тревожности Дж. Тейлора (адаптация Т. А. Немчинова).

При обработке результатов опросника Г. Шмишека, респонденты с разным уровнем переживания мифологических страхов показали различия акцентуаций в подгруппах, разделенных на испытывающих высокий и средний уровни мифологических страхов, условно обозначенных в группы М1 (мужчины

испытывают высокий уровень переживания мифологических страхов), М2 (мужчины испытывают средний уровень переживания мифологических страхов), Ж1 (женщины испытывают высокий уровень переживания мифологических страхов), Ж2 (женщины испытывают средний уровень переживания мифологических страхов).

Таблица 1

**Данные акцентуаций по группам мужчин и женщин,
испытывающих высокий или средний уровень
мифологических страхов**

	<i>Мужчины</i>		<i>Женщины</i>	
	<i>М1</i>	<i>М2</i>	<i>Ж1</i>	<i>Ж2</i>
Гипертимность	14,78	10,33	18,14	17,6
Дистимичность	12,5	6,92	12,69	7,53
Циклотимность	11,3	9,02	14,52	15,59
Эмоциональность	13,31	7,85	14,47	11,6
Демонстративность	13,66	11,15	15,97	14,95
Застревание	15,23	10,35	15,19	13,87
Педантичность	13,58	10,76	15,17	14,4
Тревожность	18,05	6,94	12,14	9,91
Возбудимость	11,41	10,17	12,53	10,79
Экзальтированность	14,04	11	15,11	14,2
ЛОЖЬ	6,32	2,89	4,36	3

Из таблицы видны одинаково присущие обеим группам (М1 и Ж1) акцентуации характера, за исключением акцентуации тревожности, присущей группе М1, характеризующей их как личностей непостоянных в настроении, резкую смену настроения с хорошего в плохое, где плохое устойчивее и длительней хорошего. Это, при наличии депрессии, выражается в тревожном поведении, быстрой утомляемости, приходом в отчаяние от неприятностей.

Обработка данных тестирования на выявление уровня личностной тревоги респондентов (по Дж. Тейлору) с разным уровнем переживания мифологических страхов, показала следующие различия (рис. 1):

Сравнительные результаты в подгруппах мужчин и женщин показали четкое различие уровня личностной тревожности в большую степень у испытуемых, испытывающих высокий уровень переживания мифологических страхов. Такой показатель личностной тревожности групп свидетельствует о проявляющейся склонности к частым и сильным переживаниям, сильной тревоге по незначительному поводу, снижении способности концентрировать внимание, нарушении сна, в ситуациях повышенной тревожности может давать соматические реакции головокружения, дрожи, потливости и т. п.

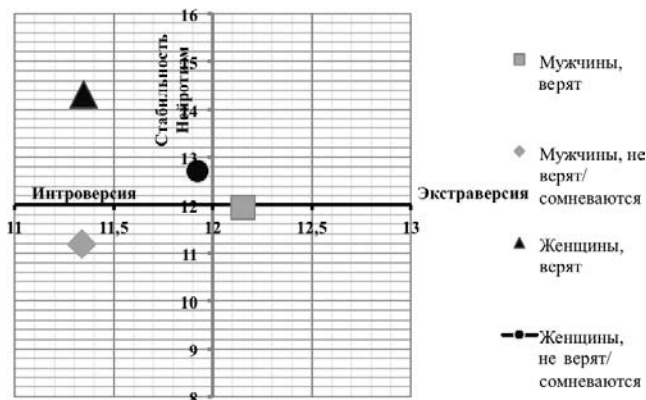

Условные обозначения: М1 – мужчины верят, М2 – мужчины не верят/сомневаются, Ж1 – женщины верят, Ж2 – женщины не верят/сомневаются

Рисунок 1. Уровни тревожности (по Дж. Тейлору) у мужчин и у женщин с разной степенью переживания мифологических страхов

Такие характеристики определяют данную категорию людей к личностям с большей подверженностью манипуляциям психики и поведения со стороны внешнего воздействия.

По результатам тестирования испытуемых на выявление показателей интроверсии/экстраверсии, эмоциональной устойчивости/неустойчивости и типа темперамента респондентов, нами были получены следующие результаты (рис. 2):

Условные обозначения: М1 – мужчины верят, М2 – мужчины не верят/сомневаются, Ж1 – женщины верят, Ж2 – женщины не верят/сомневаются

Рисунок 2. Тип темперамента у мужчин и у женщин разной степени переживания мифологических страхов

Результаты исследования *интроверсии/экстраверсии* группы мужчин, испытывающих высокий уровень переживания мифологических страхов, выявили их сангвинический тип темперамента; группы женщин, испытывающих высокий уровень переживания мифологических страхов, – выявили их принадлежность к меланхолическому типу темперамента.

Результаты, полученные в ходе анализа теста – опросника по выявлению локуса контроля испытуемых, определили следующие данные (рис. 3):

Условные обозначения: M1 – мужчины верят, M2 – мужчины не верят/сомневаются, Ж1 – женщины верят, Ж2 – женщины не верят/сомневаются

Рисунок 3. Локус контроля у мужчин и у женщин с разной степенью переживания мифологических страхов

Таким образом, по оценке разброса данных, стандартное отклонение всех четырех выборок примерно одинаковое (~ порядка 5, 6 единиц).

Для выявления рисков отрицательного религиозного воздействия проведен сравнительный анализ личностных особенностей, результаты которого показали независимость половой принадлежности в закономерности корреляционной связи между подгруппами, испытывающими высокий или средний уровень мифологических страхов.

С помощью анализа значимых корреляционных связей в подгруппах мужчин и женщин обнаружена прямая связь в степени переживания мифологических страхов, от наличия индивидуально-психологических зависимостей.

Таблица 2

Значимые корреляционные связи

Корреляционные связи	M1	Ж1
Циклотимность и тревожность	$\rho \leq 0.01$	$\rho \leq 0.01$
Эмоциональность и тревожность	$\rho \leq 0.01$	$\rho \leq 0.01$
Демонстративность и тревожность	$\rho \leq 0.05$	$\rho \leq 0.05$
Экстернальность и гипертимность	$\rho \leq 0.05$ (+Ж2)	-

Полученные в результате диагностики данные позволили сделать выводы, которые подтверждают ранее выдвинутые гипотезы.

Исходя из результатов всего исследования, возникает необходимость предотвращения возможности деструктивной трансформации ценностно-смысловой сферы молодежи. На этой основе были разработаны практические рекомендации, которые включают в себя программу психолого-педагогического сопровождения учащихся образовательных учреждений и студентов вузов, основанную на повышении критичности мышления, преодолении стереотипов восприятия реальности, повышении уровня уверенности в себе за счет формирования адекватной самооценки, предусматривающую в себе 4 основных модуля: диагностика; индивидуальное психологическое консультирование; тренинговая работа; просветительская деятельность.

Литература

1. *Абакумова И.В., Ермаков П.Н.* Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма // Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (11–13 ноября 2010 года, МГУ, Москва). – М., 2010. – С. 181–194.
2. *Гримсолтанова Р. Э., Гримсолтанова Т. Э.* Отношение студенческой молодежи в Чеченской Республике к феномену одержимости // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы подготовки специалистов в современных социокультурных условиях», Ставрополь, 2014. – С. 67–76.
3. *Гримсолтанова Р. Э.* Личностная тревожность и религиозность молодежи – инструмент манипуляции сознанием и поведением // Научный взгляд на современный этап развития общественных, технических, гуманитарных и естественных наук. Актуальные проблемы: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (2–3 сентября 2014). – СПб.: КультИнформПресс, 2014. – С. 31–34.
4. *Гримсолтанова Р. Э.* Место религии в специфике личностного развития. Психология религии // Ломоносов-2014: тезисы XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (7–11 апреля 2014). – М.: МАКС Пресс, 2014.
5. *Гримсолтанова Р. Э.* Методология восприятия вторичного образа // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2012. – Т. 10. – № 2. – С. 43–46.
6. *Гримсолтанова Р. Э.* Невроз и стрессоустойчивость личности в постконфликтном регионе // Молодежная инициатива–2011. Материалы

- II Ростовского молодежного научно-практического форума. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2011. – С. 174–177.
7. *Гримсолтанова Р. Э.* Одержимость как предмет психологического исследования // Российский психологический журнал. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 55–62.
 8. *Гримсолтанова Р. Э.* Психология воздействия религиозных учений и тоталитарных культов на личностные особенности в контексте различных психологических подходов // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2013. – Т. 11. – № 4. – С. 19–23.
 9. *Гримсолтанова Р. Э.* Религиозная одержимость как предмет психологического анализа: постановка проблемы // Российский психологический журнал. – 2012. – Т. 9. – № 4. – С. 62–69.
 10. *Гримсолтанова Р. Э.* Религиозность чеченской молодежи и ее критерии // Психология и педагогика: теоретические и практические аспекты современных наук. Материалы XXII Международной научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых (31 мая 2014). – М.: Изд-во Моск-ого науч. центра психологии и педагогики, 2014. – С. 59–62.
 11. *Гримсолтанова Р. Э.* Социальные, психологические и психиатрические трансформации религиозных установок в регионах с повышенной социально-психологической напряженностью // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Религия, религиозность, философия и гуманитаристика в современном информационном пространстве: национальный и интернациональный аспекты», Украина, 26–27 декабря 2013. – С. 5–12.
 12. *Гримсолтанова Р. Э.* Страх перед одержимостью джиннами, как критерий религиозности в Чеченской республике // European Social Science Journal. – 2014. – Т. 3. – № 7. – С. 364–368.
 13. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник / Под ред. И. В. Абакумовой, П. Н. Ермакова. – М.: КРЕДО, 2013. – 352 с.
 14. *Abakumova I. V., Kruteleva L. Ju.* Tolerance in the Structure of Life-Sense Strategies of the Modern Youth / The 13th European Congress of Psychology, 2013. – Stockholm, Sweden, 9–12 July 2013.
 15. *Grimoltanova R. E., Grimoltanova T. E.* Value of myth and religious belief of young people in the conditions of post-conflict region [Ценности мифа и религиозной веры в юношеском возрасте в условиях постконфликтного региона] // European Science and Technology: materials of the VIII international research and practice conference, Munich, October 16th–17th, 2014. – pp. 291–296.

16. *Grimoltanova R. E.* Psychology of religion and role of the phenomenon of possession in the student's environment of the Chechen Republic [Психология религии и роль явления одержимости в студенческой среде Чеченской Республики] / *World & Science* (May 1th, 2014). Brno, Czech Republic, 2014. – pp. 152–157.
17. *Grimoltanova R. E.* Rilevanza esperienze mistiche nelle regioni post-conflitto [Актуальность мистических переживаний в постконфликтном регионе] // URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2014/january/Grimoltanova.pdf>
18. *Haber J., Jacob R., Spangler J. D. C.* Dimensions of religion and their relationship to health // *The International Journal for the Psychology of Religion*. – 2007. – Vol. 17 (4). – pp. 265–288.
19. *Powell L. H., Shahabi L., Thoresen C.* Religion and spirituality linkages to physical health // *American Psychologist*. – 2003. – Vol. 58. – pp. 36–52.
20. *Wuthnow R.* How religious groups promote forgiving: a national study // *J. Sci. Stud. Relig.* – 2000. – Vol. 39. – pp. 125–139.

РЕЗЮМЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MYTHOLOGICAL FEARS AT THE JUVENILE PERIOD AMONG REPRESENTATIVES OF ISLAM

*Abakumova Irina Vladimirovna
Grimoltanova Razet El'brusovna
Miroshnichenko Aleksandr Vladimirovich*

The article focuses on the relevance of religion and myth, their fundamental functions and functions in existential problems of the person. The authors describe the role and place of religion and the myth in existential problems of youth of the post-conflict region of the South of Russia. The influence of the excessive mythologization of religious contents on the sense-value sphere of young men and girls of student age is studied, since the excessive mythologization can generate existential fears and function as a destructive transformation and deformation of personality.

This article also brings forward results of the empirical study of psychological features of mythological fears in the Chechen Republic among representatives of youth with various sense-value attitudes. The authors describe distinctions of character accentuations, temperament, locus of control and the level of anxiety among examinees of the juvenile age with a high level of experience of mythological fears and examinees of the juvenile age whose level of experience of mythological fears is not high.

The authors have used the author's questionnaire consisting of 24 questions and 5 scales for revealing the level of experience of mythological fears (fear of possession by a jinni), gender classification and distribution of subgroups according to the degree of expressiveness of mythological fears. For revealing individual differences of all the examinees and distinctions in the individual sphere of those with high and average levels of experience of mythological fears irrespective of sex assignment the authors have used: H. Eysenck's technique for revealing temperament; the locus of control test developed by Rotter; G. Shmishek's questionnaire for assessing character accentuations; J. Taylor's analysis of the level of anxiety (T. A. Nemchinova's adaptation).

All the obtained results are described in the article and given in tables.

Keywords: *religion, religiousness, myth, mythologization, mythological fears, youth period, individual peculiarities, gender classification, representatives of Islam, post-conflict region.*

References

1. Abakumova I. V., Ermakov P. N. Tekhnologii napravlennoogo vozdeistviia po profilaktike ideologii ekstremizma i terrorizma [Technologies of the directed influence on prevention of the ideology of extremism and terrorism]. *Sbornik materialov 6-i mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam bezopasnosti i protivodeistviia terrorizmu* [Proc. the 6th International Scientific Conference on problems of safety and counteraction to terrorism]. Moscow, MSU Publ., 11–13 November, 2010, pp. 181–194.
2. Grimsoltanova R. E., Grimsoltanova T. E. Otnoshenie studencheskoi molodezhi v Chechenskoj Respublike k fenomenu oderzhimosti [The student's youth relation to the possession phenomenon in the Chechen Republic]. *Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Problemy podgotovki spetsialistov v sovremennykh sotsiokul'turnykh usloviakh"* [Proc. the All-Russian Scientific-Practical Conference "Problems of training of experts in modern sociocultural conditions"]. Stavropol, 2014, pp. 67–76.
3. Grimsoltanova R. E. Lichnostnaia trevozhnost' i religioznost' molodezhi – instrument manipuliatsii soznaniem i povedeniem [Personal anxiety and religiousness of youth is an instrument of manipulation of consciousness and behavior]. *Nauchnyi vzgliad na sovremennyi etap razvitiia obshchestvennykh, tekhnicheskikh, gumanitarnykh i estestvennykh nauk. Aktual'nye problemy: sbornik nauchnykh statei po itogam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. All-Russian Scientific-Practical Conference "Scientific view of the present stage of development of social, technical, humanitarian and natural sciences. Actual problems"]. St. Petersburg, Kul'tInformPress Publ., 2–3 September, 2014, pp. 31–34.
4. Grimsoltanova R. E. Mesto religii v spetsifike lichnostnogo razvitiia. Psikhologiya religii [The place of religion in the specificity of personal development. Religion psychology]. *Lomonosov-2014: tezisy XXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Proc. the XXI International Scientific Conference of Students, Post-Graduate Students and Young Scientists "Lomonosov-2014"]. Moscow, MAKSPress Publ., 7–11 April, 2014.
5. Grimsoltanova R. E. Metodologiya vospriiatiia vtorichnogo obraza [Methodology of perception of a secondary image]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2012, V. 10, no. 2, pp. 43–46.
6. Grimsoltanova R. E. Nevroz i stressoustoichivost' lichnosti v postkonfliktnom regione [Nevroz and resistance to stress of the personality in the post-conflict region]. *Molodezhnaia initsiativa–2011. Materialy II Rostovskogo molodezhnogo nauchno-prakticheskogo foruma* [Proc. II Rostov Youth

- Scientific-Practical Forum "Youth initiative-2011"]. Rostov-on-Don: SFedU Publ., 2011, pp. 174–177.
7. Grimsoltanova R. E. Oderzhimost' kak predmet psikhologicheskogo issledovaniia [Possession as a subject of psychological research]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2013, V. 10, no. 3, pp. 55–62.
 8. Grimsoltanova R. E. Psikhologiya vozdeistviia religioznykh uchenii i totalitarnykh kul'tov na lichnostnye osobennosti v kontekste razlichnykh psikhologicheskikh podkhodov [The psychology of influence of religious doctrines and totalitarian cults on personal features in the context of various psychological approaches]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2013, V. 11, no. 4, pp. 19–23.
 9. Grimsoltanova R. E. Religioznaia oderzhimost' kak predmet psikhologicheskogo analiza: postanovka problemy [Religious possession as a subject of psychological analysis: problem statement]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2012, V. 9, no. 4, pp. 62–69.
 10. Grimsoltanova R. E. Religioznost' chechenskoi molodezhi i ee kriterii [Religiousness of Chechen youth and its criteria]. *Psikhologiya i pedagogika: teoreticheskie i prakticheskie aspekty sovremennykh nauk. Materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii dlia studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Proc. XXII International Scientific-Practical Conference of Students, Post-Graduate Students and Young Scientists "Psychology and pedagogics: theoretical-practical aspects of modern sciences"]. Moscow, Moscow Scientific Center of Psychology and Pedagogics Publ., 31 May, 2014, pp. 59–62.
 11. Grimsoltanova R. E. Sotsial'nye, psikhologicheskie i psikhiatricheskie transformatsii religioznykh ustanovok v regionakh s povyshennoi sotsial'no-psikhologicheskoi napriazhennost'iu [Social, psychological and psychiatric transformations of religious attitudes in regions with the increase in social-psychological tension]. *Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Religiia, religioznost', filosofii i gumanitaristika v sovremennom informatsionnom prostranstve: natsional'nyi i internatsional'nyi aspekty"* [Proc. VII International Scientific-Practical Conference "Religion, religiousness, philosophy and humanitaristics in modern information space: national and international aspects"]. Ukraine, 26–27 December, 2013, pp. 5–12.
 12. Grimsoltanova R. E. Strakh pered oderzhimost'iu dzhinnami, kak kriterii religioznosti v Chechenskoi respublike [Fear of possession by jinns as a criterion of religiousness in the Chechen republic]. *European Social Science Journal*, 2014, V. 3, no. 7, pp. 364–368.
 13. *Psikhologiya formirovaniia antiterroristicheskikh tsennostei studentov sovremennogo universiteta: uchebnik (pod red. I. V. Abakumovoi, P. N. Ermakova)*

- [The psychology of formation of anti-terrorist values among students of the modern university: textbook (under the editorship of I. V. Abakumova, P. N. Ermakov)]. Moscow, KREDO Publ., 2013. 352 p.
14. Abakumova I. V., Kruteleva L. Ju. Tolerance in the Structure of Life-Sense Strategies of the Modern Youth / The 13th European Congress of Psychology, 2013, Stockholm, Sweden, 9–12 July 2013.
 15. Grimsoltanova R. E., Grimsoltanova T. E. Value of myth and religious belief of young people in the conditions of post-conflict region // European Science and Technology: materials of the VIII international research and practice conference, Munich, October 16th–17th, 2014, pp. 291–296.
 16. Grimsoltanova R. E. Psychology of religion and role of the phenomenon of possession in the student's environment of the Chechen Republic / World & Science (May 1th, 2014). Brno, Czech Republic, 2014, pp. 152–157.
 17. Grimsoltanova R. E. Rilevanza esperienze mistiche nelle regioni post-conflitto // URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2014/january/Grimsoltanova.pdf>
 18. Haber J., Jacob R., Spangler J. D. C. Dimensions of religion and their relationship to health // The International Journal for the Psychology of Religion, 2007, Vol. 17 (4), pp. 265–288.
 19. Powell L. H., Shahabi L., Thoresen C. Religion and spirituality linkages to physical health // American Psychologist, 2003, Vol. 58, pp. 36–52.
 20. Wuthnow R. How religious groups promote forgiving: a national study // J. Sci. Stud. Relig, 2000, Vol. 39, pp. 125–139.

FAMILY VALUES AS A FACTOR OF ETHNO- CONFESSIONAL SAFETY

***Zvezdina Galina Pavlovna
Ismailov Kazbek Vaitovich***

The article substantiates the relevance of studying the problem of ethno-confessional safety of a polycultural region in modern Russian society. The authors differentiate the concepts concerning the problem of ethno-confessional safety. They consider features of the presentation of concepts: confessional safety, religious safety, ethnocultural and ethnic safety, ethno-confessional safety. Threats of ethno-confessional safety in a situation of uncertainty and instability of modern society are designated. The role of the family as a social institute transmitting values of culture and traditions of its ethnos is demonstrated. Results of the empirical study